

После странного диалога у входа в аудиторию воцарилась неловкая тишина.

Стоявшая рядом студентка старших курсов, не выдержав давящей атмосферы, решила сгладить углы. Она перевела взгляд с Е Му на Цзян Чжи и, наконец, обратилась к Жань Няню:

— Ты из нашего клуба? Раньше я тебя здесь не видела.

— О, из-за личных дел я долго не был в университете и не мог посещать собрания. Неудивительно, что вы меня не помните, — Жань Нянь подавил раздражение, повернулся к девушке и вежливо объяснил. Добавив это, он слегка поджал губы, улыбнулся и продолжил: — Но теперь я вернулся, так что прогулов больше не будет.

Студентка понимающе кивнула, про себя размышляя: «Какие такие дела? Изучает актерское мастерство... может, снимался где-то?»

Пока они разговаривали, Лин Цзяцзя, спешившая на встречу, наконец подроспела к восьми часам.

— Простите, заставила вас ждать. Я оставила ключи вице-президенту, но у него вечером возникли срочные дела, и он не пришел.

Объяснившись, Лин Цзяцзя открыла дверь ипустила всех внутрь.

— Садитесь. Расскажу о главной цели сегодняшнего собрания.

Она раздала каждому по стопке документов. Когда очередь дошла до Е Му, подал голос Цзян Чжи:

— Эй, староста, почему ты даешь только Муму, а мне нет? Вчера так же: уведомление прислала только ему, а мне — ни слова.

А ведь из-за этого он вчера не на шутку разволновался, решив, что у Е Му появилась девушка, и долго места себе не находил. Цзян Чжи придрался:

— Что, я уже не член театрального кружка?

— Разве ты пришел сюда как член кружка? Ты пришел как «приложение» к Е Му, — Лин Цзяцзя ничуть его не испугалась. Бросив взгляд на Е Му, она парировала: — В любом случае, если придет твой Е Му, ты притащишься следом. Зачем мне тратить силы на отдельное уведомление?

Эти слова попали точно в цель. Цзян Чжи, ничуть не смутившись, подхватил:

— А, ну да, точно. Вы абсолютно правы, староста.

Окружающие рассмеялись, глядя на них:

— Цзян Чжи, ты ведешь себя всё бесцеремоннее!

Лишь Жань Нянь не улыбался, пристально глядя на парочку. Студентка рядом удивленно посмотрела на него, хотела было что-то спросить, но, вспомнив сцену у входа, промолчала.

Впрочем, Лин Цзяцзя, несмотря на шутки, в этот раз все же выдала документы и Е Му, и Цзян Чжи. Цзян Чжи собрался было еще что-то съязвить, но Е Му толкнул его локтем, и тот притих.

— Это программы выступлений для нашего театрального кружка на предстоящий культурный фестиваль. Всего две пьесы, — Лин Цзяцзя дала знак ознакомиться с материалами.

Е Му открыл сценарий и увидел, что ему досталась классика — «Любовный носорог», пьеса о любви.

— В ней много персонажей, взгляните. Мы распределили роли, основываясь на ваших амплуа. Если есть возражения — предлагайте, обсудим.

Лин Цзяцзя говорила это уверенно, полагая, что споров не будет. Оба сценария — классические, роли распределены равномерно, за исключением нескольких центральных персонажей. Они заранее советовались с преподавателем, учитывая и успеваемость студентов, и их внешние данные.

Однако её уверенность развеялась через две минуты. Цзян Чжи поднял руку:

— Староста Лин, у меня есть возражения.

Все уставились на него, когда он спросил:

— Почему мы с Муму не пара?

Просмотрев сценарий, Цзян Чжи увидел, что хоть он и участвует в пьесе, но играет второстепенную роль, тогда как Е Му — главный герой, чьим партнером стала девушка по имени Чжун Юнь. В пьесе у главных героев много физического контакта и любовных диалогов, а мужскому персонажу даже предстоит сцена с обнаженным торсом.

...Это никуда не годится! Если после спектакля Е Му вдруг по-настоящему влюбится в партнершу? Цзян Чжи окинул взглядом аудиторию: девушки вокруг все как одна хорошенькие. Кто бы ни играл в паре с Е Му, он ни в чем не мог быть уверен.

Лин Цзяцзя рассмеялась:

— Что такое? Неужели ты сам хочешь играть в паре с Е Му?

Цзян Чжи кивнул с таким видом, будто это было само собой разумеющееся:

— Да, а что, нельзя? Мы что, не смотримся как пара?

Лин Цзяцзя хотела было ответить: «Конечно, нельзя, даже если вы и вправду пара, это не дело», но, увидев серьезное лицо Цзян Чжи, внезапно поймала себя на смелой мысли и заколебалась.

Надо признать, идея была неплохой. Эти классические пьесы ставят каждый год, сюжеты всем приелись, но им необходимо подготовить номер для фестиваля. А что, если сделать главные роли гомосексуальными? Возможно, реакция зала будет совершенно иной.

Цзян Чжи изначально просто злился, что Е Му будет играть любовь с другой девушкой. Хотя он понимал, что в будущем не сможет контролировать его актерскую карьеру, сейчас он хотел избежать этого любой ценой. Увидев, что Лин Цзяцзя замешкалась, он тут же перешел в наступление:

— Сыграть в паре с Муму мне будет совсем не сложно.

Схватив Е Му за руку, Цзян Чжи улыбнулся:

— К тому же мы выросли вместе, нам будет гораздо проще репетировать, верно?

«Что верно...» — пронеслось в голове у Е Му.

Е Му считал, что если уж и играть в пьесе, то с Чжун Юнь у него вышло бы естественнее, чем с Цзян Чжи. Одна лишь мысль о том, сколько там эмоциональных выражений, диалогов о любви и тесных прикосновений — это совсем не то, что их обычная жизнь в общечитии. Е Му опасался, что на сцене, глядя на Цзян Чжи, он может себя выдать.

Только он собрался отказаться, как Лин Цзяцзя действительно загорелась этой идеей. Однако она не могла решать это в одиночку. Посмотрев на Чжун Юнь, она сказала Цзян Чжи:

— Идея интересная, но эта роль принадлежит Чжун Юнь...

Не успела она договорить, как Чжун Юнь встала и с воодушевлением произнесла:

— Ничего страшного! Я могу поменяться ролями с Цзян Чжи! Пусть играет он!

В её голосе не было ни капли принуждения, лишь азарт и нетерпение.

— Уверена, их совместная игра будет куда эффектнее и интереснее!

Едва она закончила, как одна из старшекурсниц добавила:

— Еще бы! Думаю, вся школа будет визжать от восторга, как и мы сейчас.

Зал наполнился смехом и радостью от «шипперства». А Цзян Чжи, услышав это, не только не рассердился, но еще сильнее прижал к себе Е Му и рассмеялся. Похоже, ему такая слава пришлось по душе, что совсем не вязалось с ходившими о нем слухами о гомофобии.

Жань Нянь, сидя рядом, впился ногтями в ладони, глядя на смеющегося Цзян Чжи, который был так близок к Е Му. Он вспомнил посты на форуме, которые видел накануне.

Надо признать, из-за того, что эти двое так близки, их пара невероятно популярна в школе — до такой степени, что это начало раздражать. Ему хотелось заставить всех этих людей замолчать, чтобы они перестали распространять свои домыслы и отравлять ему настроение. Но он не мог. Ему оставалось лишь следовать сюжету романа и ждать своего шанса.

Однако, вспомнив первоисточник, Жань Нянь немного успокоился. Пусть сейчас они не разлей вода, пусть все вокруг умиляются, но в будущем, когда Цзян Чжи узнает, что Е Му — гей, его крайняя гомофобия возьмет верх, и он тут же разорвет всякие отношения с другом. Тогда эта «сладкая» пара окончательно распадется. Подумав об этом, Жань Нянь выдохнул: «Не спеши, всему свое время».

Вероятно, сюжет пошел не так, потому что он попал в книгу слишком рано. Когда они расстанутся, всё вернется в нормальное русло, и Цзян Чжи снова станет его.

Никто в зале не догадывался о мыслях Жань Няня — все были взбудоражены идеей. Очевидно, почти каждый здесь считал замену ролей отличным предложением.

Лишь Е Му тревожился. Его не так пугало, что вся школа «шипперит» их с Цзян Чжи — в конце концов, с прямолинейным мышлением Цзян Чжи на него это не повлияет, а сам он даже доволен. Опасение было в другом: как бы случайно не выдать свою ориентацию прямо перед Цзян Чжи. Сцена, куча камер, десятки глаз — при тесном контакте с Цзян Чжи он не был уверен, что сможет сохранить хладнокровие, и подозрения окружающих неизбежны. Так он может окончательно раскрыть свою тайну.

Но Е Му был бессилен что-либо сделать... Раз уж сама Чжун Юнь не против, что он может возразить? Если он начнет сопротивляться, все подумают либо то, что он равнодушен к Чжун Юнь, либо что они с Цзян Чжи в ссоре. Оба варианта приведут Цзян Чжи в бешенство и создадут Е Му кучу проблем.

Смирившись, Е Му проглотил свои возражения. Видя, что никто не против, Лин Цзяцзя подвела итог:

— Хорошо, раз Чжун Юнь согласна, так тому и быть.

Собрание закончилось. Выйдя из аудитории, Цзян Чжи, как и по дороге сюда, приобнял Е Му за шею, и они вместе направились к общежитию.

Вечерний ветерок приятно охлаждал кожу, и Цзян Чжи, как обычно, болтал без умолку:

— Староста Лин — отличный человек, да и Чжун Юнь тоже.

Он-то думал, придется уговаривать, ведь роль была главной. Удивительно, как легко всё разрешилось. Нужно признать, это результат их с Е Му «сладких» отношений, которые так радуют фанатов. Цзян Чжи был доволен собой и решил в будущем почаще давать им поводы для радости!

Е Му, однако, был не так весел. Полный тревожных мыслей, он не горел желанием поддерживать разговор. Он лихорадочно обдумывал, как избежать разоблачения на сцене. А если это всё же случится — какую отговорку придумать, чтобы Цзян Чжи не догадался и не отдалился от него?

Е Му лишь рассеянно кивал и хмыкал, глядя на кусты вдоль дороги. Цзян Чжи быстро заметил перемену в его настроении. Еще недавно всё было хорошо, а после собрания Е Му стал сам не свой. Настроение Цзян Чжи, только что парившего на седьмом небе, резко упало.

— Муму, ты расстроен из-за того, что я поменялся ролями с Чжун Юнь? — Цзян Чжи наклонил голову, заглядывая Е Му в лицо, его голос звучал на удивление подавленно и неуверенно. — Ты что, хотел играть любовные сцены с ней?

В сердце Цзян Чжи закралось подозрение. Раньше он не злился, когда их совместные сцены вырезали, а тут вдруг из-за замены с девушкой — такая реакция. «Неужели Муму положил глаз на Чжун Юнь? И я ему мешаю?»

Честно говоря, Чжун Юнь и правда была красива.

Е Му пришел в себя, посмотрел на Цзян Чжи и, кажется, угадал ход его мыслей. Он покачал головой:

— Нет, просто голова болит, вот и не хочется разговаривать.

— Болит? — услышав это, Цзян Чжи тут же отбросил все сомнения.

Он перестал дуться и, обняв Е Му, ускорил шаг к общежитию, по пути коря себя:

— Всё из-за меня. Надо было взять с собой лишнюю куртку, ты, должно быть, простудился на холодном ветру.

Е Му, видя, что внимание Цзян Чжи успешно переключилось, про себя облегченно вздохнул.

Вернувшись в комнату, Цзян Чжи, изрядно нервничая, усадил Е Му на стул. В общежитии работал кондиционер, и Цзян Чжи, не теряя времени, укутал Е Му в плед с ног до головы. Не давая тому и слова сказать, он начал перерывать ящики в поисках лекарств от простуды, вскипятил воду, развел порошок и поднес кружку к губам Е Му, приговаривая с нотками нежности:

— Давай, пей, вода не горячая.

Юй Цзыян, сидевший за столом с книгой, услышав шум, обернулся и застыл, наблюдая за суетой Цзян Чжи.

— Что с Муму? — машинально используя прозвище Цзян Чжи, спросил он, но тут же поймал на себе его пронзительный взгляд.

Юй Цзыян спохватился, прикрыл рот рукой и поспешно исправился:

— Что случилось с Е?

— Ничего, просто немного продуло, — ответил Е Му. Он лишь хотел найти повод, чтобы отвлечь Цзян Чжи, но не ожидал такой бурной реакции, поэтому теперь ему оставалось лишь смиренно принимать заботу, подобающую больному.

— Продуло... — Юй Цзыян потерял дар речи.

Кто не знает — решит, что Е Му получил тяжелое ранение, раз лекарство ему чуть ли не с ложечки кормят. Юй Шаонин, сидевший рядом, похлопал его по плечу с удивленным видом:

— Это же стандартная процедура для нашего Цзян-гэ. Как ты до сих пор не привык?

Юй Цзыян, повернувшись, уткнулся головой в стол:

— Да дело не в привычке! Я просто подавился их «собачьим кормом»!

Юй Шаонин приподнял бровь:

— Вот оно что.

Затем он взял кружку со стола Юй Цзыяна:

— Давай, брат, помогу тебе попить, а то в следующий раз подавишься окончательно.

Цзян Чжи и Е Му, конечно, не были настоящей парой, и Юй Цзыян, сделав глоток, добавил:

— Честно говоря, с такой заботой, как у Цзян-гэ, той девушке, которая станет его избранницей, невероятно повезет.

Юй Цзянь не рассчитал громкость, и оба — Е Му и Цзян Чжи — услышали его. Е Му, потягивая лекарство, опустил глаза и прикрыл лицо пледом, из-за чего казался особенно хрупким.

Цзян Чжи, убедившись, что Е Му пьет лекарство, перестал суетиться, встал и легонько пнул стул Юй Цзяня:

— Что ты там мелешь?

Повернувшись к Е Му, он добавил серьезным тоном:

— Не собираюсь я искать никаких девушек. Буду заботиться о своем Муму. А если кому и повезет, так это моему Муму — что у него есть я.

Юй Цзянь, поправив стул, с улыбкой отозвался:

— А, ну да, точно.

<http://bllate.org/book/21916/2277110>